

Головин Сергей

Под давлением

Волю не сломать.

18+

Сергей Головин

Под давлением

«Автор»

2014

Головин С. В.

Под давлением / С. В. Головин — «Автор», 2014

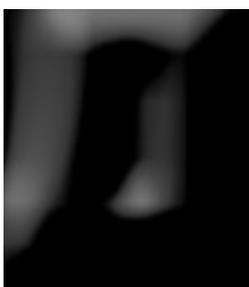
Крис – обычный парень, который старается жить по-честному. Но, по стечению обстоятельств, все оборачивается так, что он теряет последнего близкого человека. Из-за несправедливости законов парень попадает за решетку на пожизненный срок, где ему приходится выживать, чтобы не сломаться.

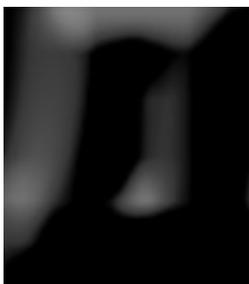
© Головин С. В., 2014

© Автор, 2014

Сергей Головин
Под давлением

**ПОД
ДАВЛЕНИЕМ**

ЗЕБРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сергей Головин

роман

2014

УДК 821.161.1 + 82-312.4

ББК 84(2Рос-Рус)6

Г61

Под давлением : Роман / Сергей Головин. – Ставрополь: Издательство «Зебра», 2014. – 192 с., илл.

Головин, С.

Г61 Под давлением : Роман / Сергей Головин. – Ставрополь: Издательство «Зебра», 2014. – 192 с., илл.

ISBN 978-5-9904775-9-9

Крис – обычный парень, который старается жить по-честному. Но, по стечению обстоятельств, все оборачивается так, что он теряет последнего близкого человека. Из-за несправедливости законов парень попадает за решетку на пожизненный срок, где ему приходится выживать, чтобы не сломаться.

УДК 821.161.1 + 82-312.4

ББК 84(2Рос-Рус)6

© Сергей Головин, 2014

ISBN 978-5-9904775-9-9

© Издательство «Зебра», 2014 (макет)

Язык пламени коснулся сигареты, которую Крис, словно тиска-ми, сжимал в губах. Тут же черная область обугливающейся бумаги с треском поползла в сторону фильтра. Четверть дюйма сигареты исчезла за раз и вышла через легкие Криса в виде дыма, который он выдохнул наружу.

– Крис, хватит курить, ты сколько в день выкуриваешь? – спросил парень в комбинезоне, который был промаслен до нитки.

– Пустяки, Майкл. Это мелочи по сравнению с тем, что выкуривает Джордж. Правда, старина? – обратился парень к пожилому человеку, который тоже был в промасленном костюме.

Джордж стоял под машиной и усердно что-то пытался открутить.

Он, конечно же, услышал, что о нем говорили парни. В его зубах была сигарета, которую он подкурил пару минут назад, но, увлеченный делом, не сделал ни одной затяжки, поэтому сигарета просто тлела во рту. Он кивал головой в знак согласия, ему не хотелось отвлекаться на парней, ему хотелось поскорее закончить работу и пойти домой, где жена приготовила

курицу на ужин.

– Крис, ты сможешь мне снять коробку? – попросил его все тот же парень в комбинезоне.

– Конечно, Майкл, не вопрос, – сказал Крис, стряхивая пепел на пол. Автомобиль висел на подъемнике, Майкл уже открутил все болты, оставалось только снять коробку передач. Для этого понадобится как минимум два человека, поэтому Майкл попросил Криса помочь

3

4

ему. Парень зашел с той стороны, где коробка передач подсоединялась к карданному валу, а Майкл – со стороны двигателя, где был основной вес агрегата.

– Давай, друг, придерживай, я сейчас сорву ее с места.

Крис напрягся изо всех сил. Не выпуская сигарету изо рта, он ухватился обеими руками за край картера, коробки передач. Майкл сдернул коробку и моментально подставил руки, чтобы удержать ее. В этот момент Крис ощутил невероятную тяжесть на руках и не смог удержать коробку, так как спина начинала прогибаться назад. С глухим звуком агрегат упал на кафельный пол автомастерской, разбив несколько плиток сразу.

– Вот черт! – выругался Крис.

– У тебя что, сил не хватает? – спросил Джордж, отвлекаясь от дела.

– Да. Босс потребует замены кафеля. Придется выложить из кармана. Ты явно плохо позавтракал с утра, Крис, – сказал Майкл, разглядывая пол.

Крису было двадцать шесть лет, он пошел работать в автомастерскую, как только закончил колледж. Хотя и был он по образованию экономист, в экономике он совсем ничего не понимал. В машинах разбираться его научил его старший брат – Ральф. После смерти матери, которая и воспитывала парней, Ральф взял на себя всю опеку младшего брата. Некоторое время им помогали родные, но когда ему исполнилось восемнадцать, все сразу как будто забыли про ребят.

– Пусть спишет с зарплаты. Я все сейчас приберу. Давай оттянем эту чертову коробку.

Майкл и Крис потянули коробку к столу, куда потом они ее и закинули. Крис достал сигарету и поднес ко рту.

– Может, хватит? – одернул его Майкл.

Парень подкурил сигарету: он понял, что имел в виду Майкл, но проигнорировал его. Слишком часто последнее время ему делали замечания по поводу сигарет. Крис пошел к ящику с инструментом, надо было заниматься коробкой. Майкл заметил, что он сейчас не в

5

лучшем расположении духа, поэтому больше не стал донимать его вопросами. Майкл не мог работать молча, ему постоянно надо было с кем-то поговорить, а разговаривать в боксе можно было только с двумя людьми – Джорджем и Крисом.

Бокс автомастерской был не слишком большим. Тут было место на две легковые машины. Поэтому троих мастеров хватало с головой. Ремонтировались в основном машины из такси, так как хозяин автомастерской заключил договор с парой фирм. Крису нравилась его работа, он зарабатывал на жизнь честным трудом. В отличие от Майкла, он всегда доливал масло по уровню, ставил новые запчасти, говорил только о конкретных поломках хозяевам машин. Крису нравилось ощущать себя честным человеком. Он думал, что люди будут благодарить его после сделанной работы, так как он вкладывал свою душу. Но практически никто этого не замечал.

– Джордж, мы сегодня до сколько работаем? – спросил Крис.

– До пяти. Я бы хотел поехать домой пораньше, завтра выходной

день, хочется отдохнуть.

– С тобой полностью согласен, – сказал Майкл, который протирал коробку от грязи.

– Это неплохо. Мы с Ральфом и Кристиной собирались пойти на матч. Завтра играют «Ангелы» с «Бешеными псами».

– О, а меня с собой возьмете? – попросил Майкл.

– Конечно, место будет. Билеты все равно можно будет купить на месте. Потом все заедем к нам домой, выпьем пивка, пожарим мясо на сетке.

– Здорово, Крис. А можно я и девчонку с собой захвачу? Я с ней недавно познакомился, вот, смотри, – Майкл достал мобильник, чтобы показать фото своей новой подружки.

– Клевая! А где вы познакомились?

– На той неделе забирал парней с вечеринки от Стивена, а она была в полном ауте, пришлось взять ее до дома. Она сама приклеилась ко мне.

6

– Она не наркоманка?

– Брось, парень. Ты думаешь, я начну мутить с девчонкой, которая торчит? Мне не нужны лишние проблемы с законом. У нее бывший парень недавно вышел, да и только. Она с ним не общается. Нормальная девчонка, я тебя с ней познакомлю, Крис, у нее подружки – отпад.

– Ладно, я скажу брату, что ты с нами. Пусть предупредит Кристину, но она не будет против, она у него милашка.

Джордж складывал инструмент по ящикам. Он уже собирался уходить с работы. И не только сегодня, а вообще: давно об этом подумывал. Джорджу было далеко за пятьдесят, седина полностью покрывала его голову. Он всю жизнь провел работая автомехаником, и под конец ему это конкретно надоело. Он давно бы сидел дома на

пособии, но не мог смириться с ничтожным жалованием, которое платило правительство. Джордж перешел работать в мелкий автосервис, где и работал по сегодняшний день. Он многому научил парней за короткое время работы вместе. Крис впитывал всю информацию, которую он говорил им с Майклом. Майкл не очень-то слушал Джорджа, ему хватало опыта, чтобы ремонтировать штатные автомобили. А Крис постоянно навязывался к старине Джорджу, который за свою жизнь обслужил половину автопарка штата Техас. Старина Джордж уважал Криса за его отношение к работе. Парень напоминал ему себя в молодости. Так же рвался к работе.

– Так, парни, давайте завязывайте болтать о пустяках. Пошли домой, сюда все равно никто не приедет сегодня, – поторапливал их Джордж.

Крис и Майкл моментально скинули с себя комбинезоны.

– Крис, сколько ты вешишь? – спросил Майкл.

Худощавый, килограмм семьдесят при росте сто восемьдесят пять, парень стоял в одних плавках, демонстрируя свои ребра. Он всегда был худым, оттого что мало ел. Его часто дразнили в школе – пальмой. В школе у него была прическа, походившая на крону

7

пальмы, а тело походило на ствол. Эта кличка привязалась к нему до самого окончания школы, пока Крис не переехал в другой штат.

– Не знаю, килограмм семьдесят, я давно не вставал на весы.

А что?

– Тебе надо поднабрать килограмм десять хотя бы, чтобы не ронял коробки передач на кафель.

Майкл и Крис рассмеялись одновременно. Майкл был немного пониже ростом, чем Крис, но значительно крепче. Он занимался в школе баскетболом, затем плаванием, оттого и развил себе нормальную мускулатуру.

Парни собрались и пошли на выход, идти домой им все равно по пути.

– Давай, Джордж! – попрощался Крис.

Джордж махнул парням рукой, одновременно проверяя, все ли он выключил в помещении.

– Слушай, Майкл, вот насчет набрать пару килограмм – я бы с удовольствием.

– Брось для начала курить. Завяжи с этой плохой привычкой.

Крис выкинул сигарету, которую только что подкурил. Парни шли по аллее домой, навстречу им попала компания, которая играла в баскетбольный мяч, кидая друг другу. Крис не обратил внимание на то, как мяч пролетел мимо него. В следующую секунду в него врезался парень, который бежал за мячом.

– Эй, придурок, куда прешь? Не видишь дороги? – начал возмущаться тип, который врезался.

Крис уставился ему в глаза. Парень высокого роста, подошел вплотную к нему и уперся, словно бык ему в лоб.

– Ты что-то хочешь, малыш? – напирал на него парень.

– Ребята, мы просто не заметили мяч, в чем проблема? – ввязался Майкл.

Четверо других парней стояли и смотрели, как их приятель морально прессует Криса. Все подбадривали своего друга, советовали

8

дать ему в морду. Они не обращали внимания на то, что Майкл пытался разрешить проблему мирным путем.

Крис молчал. В школе ему приходилось драться. Не сказать, чтобы он часто проигрывал, просто он никогда не начинал первым. Ему всегда приходилось обороняться, он действовал только тогда, когда его загоняли в угол. Он старался избегать конфликтов, из-за чего часто слышал, как о нем говорят, что он слабак. Крис злился из-за этого, но не мог исправить положения. Он стоял и молчал, парень перестал напирать на него, поняв, что тот не будет даже оказывать сопротивления. Он развернулся и пошел к своим друзьям, те начали подбадривать его, хлопать по плечу. Ведь он только что морально задавил этого парня. Крис стоял на месте, злость кипела внутри него. Страх оказаться избитым, который был минуту назад, моментально ушел.

– Крис, пошли, – сказал Майкл.

– Эй! – крикнул вслед парням Крис.

– Что ты делаешь? – Майкл схватился за голову.

Парни остановились, тот, что напирал пару минут назад, моментально направился к нему. Крис раздумывал, ударит ли он сейчас, или придется спровоцировать снова, но драться придется – это точно.

Парень с ходу толкнул Криса так, что тот свалился на асфальт.

Он скинул с себя майку и начал разминать шею; было видно, что готов драться. Крис поднялся с асфальта; как только он поднял руки в стойку, парень налетел на него с ударами кулаков. Крис попытался ударить его в лицо, но вместо этого пропустил два крепких удара в щеку. В голове сверкнуло, и он снова упал на асфальт, начал закрывать лицо руками, но ударов больше не последовало. Крис слышал, как шумят друзья этого парня: они кричали, чтобы тот добил его. Он

убрал руки от лица и моментально ощутил тяжелый удар в губы. Парень ударил его ногой. Кровь наполнила рот, а гул в голове заглушил все звуки вокруг. Крис не слышал ничего, кроме гудения. Он по инстинкту снова прикрыл лицо руками. Следующее, что он ощутил – это

9

то, что его руки отдергивали от лица. Он крепко прижимал руки обратно, чтобы не получить повторно.

– Крис, Крис – это я, Майкл!

Крис услышал своего друга. Он открыл лицо, той компании уже не было рядом. Майкл тянул ему руку, чтобы поднять с асфальта.

Прохожие смотрели на него испуганным взглядом и ускоряли шаг, проходя мимо.

– Зачем ты только полез, Крис? Посмотри на себя, – говорил Майкл, разводя руками.

– Лучше пожалеть о сделанном...

– Тебе полегчало? – не давая договорить, перебил его Майкл.

– Я еще не понял.

– Пойдем лучше домой. Тебе здорово досталось!

* * *

Крис открыл дверь и прошел в коридор. В комнате работал телевизор, Кристина смотрела свой сериал. Пока Крис дошел до дома, его щека опухла, придавливая язык с одной стороны, левый глаз

отекал, а от разбитой губы ощущался металлический привкус. Ему не терпелось взглянуть на себя. Он проскользнул в ванну, включил свет и уставился в зеркало. Все, как и представлял себе Крис, он увидел живую.

– Теперь уж точно не получится познакомиться с подружками, по крайней мере, неделю, – сказал он сам себе.

Крис вышел из ванны, Кристина увидела его и сразу подскочила с дивана.

– Боже, Крис, кто тебя так?

– Все нормально, не обращай внимания.

– Я-то могу не обратить, но что ты скажешь брату?

– Тоже, что и тебе. Он поймет. А где он, кстати, есть?

10

– Он пошел в магазин. Давай я тебе компресс сделаю?

– Не надо, я сам.

Крис подошел к холодильнику и достал оттуда холодную бутылку пива. Он приложил ее к месту опухоли. Щеку Крис не ощущал, половина лица онемела, глаз почти ничего не видел. Он открыл пиво и сделал глоток. Резкая боль ударила в голову. Крис зажмурил глаза и сразу отставил пиво подальше от себя. Порванная щека среагировала на холод.

– Завтра выпью, – снова сам себе сказал он.

Он думал о том, что бы он сейчас ощущал, если бы промолчал и все стерпел там, на аллее. Крис бы не уснул от мыслей, что он такой слабак, не смог дать отпор. А так – он предпринял попытку, хоть и результат оказался не в его пользу. Но все равно, Крис оставался недоволен собой, можно было вести себя и посмелее. Постараться держать себя в руках, как-то управлять своим телом. В мыслях так легко все получалось, а на деле телом овладевают чувства, не подвластные мозгу.

На пороге показался Ральф, он шел с пакетами, накупил чего-то в магазине. Крис занервничал, он не любил вопросы, которые задавал брат, особенно в таких ситуациях, как сейчас. Старший брат не заметил сначала Криса, он поставил пакеты под дверь и сразу направился к своей девушке. Кристина сразу сказала Ральфу, что Крис попал в какую-то передрагу. Ральф посмотрел на Криса, который стоял уже в проходе и ожидал вопросов, которыми его собирался завалить брат.

– Привет, брат, – начал Крис.

– Эй, что случилось? – задавая вопрос в лоб, спросил Ральф.

Ральф подошел вплотную к брату и начал внимательно рассматривать его. Крис опустил лицо, ему вовсе не хотелось красоваться синяками. Тем более, придется рассказать историю, как она есть – он все равно все узнает от Майкла. Да и глупо было бы врать.

11

– Я тебе расскажу все позже, все нормально. Ты лучше скажи, мы завтра едем на матч?

Ральф с пониманием посмотрел на брата, он подумал, что при Кристине не следует обсуждать такие вопросы.

– Да, конечно.

– Ты не против, если Майкл с нами поедет?

– Твой напарник с автомастерской? Конечно, не против. Если Кристина согласится только?

Ральф посмотрел на свою девушку, которая расчесывала свои длинные прямые волосы черного цвета.

– Ральф, ты знаешь мой ответ, – сказала Кристина.

– Тогда едем все вместе. Ты как? До завтра заживет? – подшучивая, сказал Ральф, Крису.

– Да куда я денусь? Ральф, только он с девушкой будет.

– А ты?

– А я? У меня вид совсем не для жениха.

– Я не об этом, Крис. Когда у тебя будет девушка вообще?

– Не знаю, брат. Будет еще.

– Ладно. Поуверенней будь просто.

Ральф взял бутылку пива из холодильника и пошел к Кристине. Крис решил расслабиться, он пошел в свою комнату, где включил музыку на плеере и упал в кровать. Он восстанавливал сегодняшние события в голове. У него никак не выходил из головы тот парень, что столкнулся с ним. На вид он не был супер-огромным, совсем немного крепче, чем он сам. Он прогонял драку в голове сто раз, и сотню раз он искал причину, почему не сделал иначе, там, на месте? Просто растерялся в очередной раз – не каждый день приходилось драться, особенно если приходилось реагировать мгновенно, как сегодня. Ему

хотелось снова увидеться с ним и провести реванш. Крис понимал, что с каждой такой ситуацией он будет терять уверенность в себе, которой и так не хватало. Пока Крис слушал музыку, он твердо для себя решил, что постарается бросить курить. Пусть это будет началом.

12

* * *

Крис почувствовал, как наушники кто-то сдернул, он резко открыл глаза, но получилось открыть только правый. Левый глаз настолько отек, что не открывался вовсе. Из наушников слышалась музыка, которая играла повторно уже не один раз. Крис уснул, когда слушал музыку. Он так сильно увлекся мыслями, что не заметил, как отключился.

– Подъем, Крис, завтрак проспичь, – сказал ему Ральф. – Да, брат, ты наполовину теперь кореец. Надо тебе умыться, может быть откроешь глаз тогда?

Парень встал с кровати и ощутил, что болит не только щека, но и локоть с ребрами. Он тяжело начал подниматься.

– Ты как? – спросил его брат, видя, что у него не очень хороший вид.

– Я в порядке, все хорошо, Ральф, спасибо, – обманул его Крис. Рассматривая себя в зеркало, Крис начал сожалеть о том, что ввязался вчера в драку. Он совершенно не узнавал себя в зеркале. Он с мучительной болью почистил зубы. Завтракать не захотел, так как представлял, каким это будет для него тяжелым испытанием. С каждым разом, когда надо будет проглотить пищу, придется испытывать боль. Крис умылся, надел верхнюю одежду и спустился на кухню. Кристина возилась возле плиты, по запаху можно было понять, что она готовила отбивные на завтрак. Желудок Криса начал просить, чтобы тот поел немного. Ральф уже сидел за столом и уплетал свою

порцию. Кристина могла вкусно приготовить. Ральфу повезло с ней. Кристина была той девушкой, которая претендовала на звание «мисс мира». Высокая, стройная, кареглазая брюнетка, с невероятно ослепительной внешностью, обладала всеми качествами, которые описывают в добрых сказках. Ральф познакомился с ней в колледже, они учились вместе, на факультете журналистики. Кристина сразу запала в сердце Ральфа, он начал бегать за ней с первого дня их знакомства, 13 и ему пришлось доказывать свою любовь, но Ральф с успехом справился с этой задачей. Старший брат Криса не был супергероем из фильмов, но уверенно заслуживал звание «любящий муж». Кристина влюбилась в брата Криса, она увидела в нем своего супергероя, и

ей не нужен был больше никто.

– Доброе утро, – поздоровался Крис.

– Привет, Крис, – поздоровалась Кристина, не смотря в его сторону.

– Брат, мы же сегодня едем на матч? – повторно спросил Крис.

– Крис, ты вроде бы вчера меня об этом уже спрашивал?

– Ну, может быть, у тебя поменялись планы?

– Нет, мы сегодня едем, можешь звонить своему другу, скажи, чтобы в четыре уже был готов.

– Хорошо, брат.

– Выйди во двор, как позавтракаешь, я хотел поговорить.

Крис кое-как запахнул пару кусков бекона. Жевать было невыносимо. Чувство боли пересилило голод, Крис бросил свой завтрак, поблагодарил Кристину и вышел на улицу, где Ральф протягивал

шланг, чтобы помыть машину.

– Ты хотел поговорить, брат? – зная, о чем хочет с ним поговорить Ральф, спросил Крис.

– Да, Крис. Я тебе давно хотел сказать.

– Давно? – задумываясь, переспросил Крис.

– В общем, ты в ближайшем будущем станешь дядей.

Крис не удивился этой новости, его она больше обрадовала. Он натянул улыбку, несмотря на то, что боль в щеке стала ужасной. Он уже было подумал, что Ральф завяжет разговор о вчерашней драке. Крис схватил брата и крепко обнял.

– Вот ты гад! Я тебя обожаю. И как давно ты об этом умалчиваешь?

– Два месяца. Послушай, Крис. Я хотел бы попросить тебя кое о чем.

14

– Валяй, брат, что угодно. Для тебя – все сделаю.

– Когда у Кристины родится ребенок, мы бы хотели переехать.

– Брось, Ральф, я знаю, о чем ты хотел сказать. Бросить такой дом? Я сам съеду, найду, где жить, за меня не переживай, у меня будет жилье.

Ральф начал размахивать руками, ему было стыдно говорить брату напрямую, чтобы он освободил дом, когда у них появится ребенок. Он очень любил Криса, и поэтому не хотел его обидеть.

– Спасибо, брат, что понимаешь меня, – сказал Ральф, обнимая Криса.

– Это тебе спасибо, брат, что ты у меня есть. Ты, смотрю, хотел машину помыть?

– Ага, надо бы немного освежить его, а то на матч ехать с гостями, а он грязный.

Огромный пикап – «Додж-Рам» стоял во дворе дома. Только по крыше можно было догадаться, что он был темно-синего цвета, так как все остальное было закидано грязью.

– Не плохо вы покатались позавчера, где ты нашел такие места в Далласе? – спросил Крис.

– Потом покажу, а пока помоги протянуть шланг до крана.

– Конечно, брат.

Крис ухватил конец шланга и поволок его через зеленый газон, что был во дворе. Ральф с Крисом снимали дом, который находился

в пригороде Далласа, штат Техас. Своего дома у них не было, поэтому приходилось снимать. Изначально парни жили на квартире, но когда Ральф с Кристиной решили жить вместе, то Крис предложил снимать полтораэтажный дом, где сейчас они и проживают. Дом

до этого не сдавался в аренду, поэтому выглядел он превосходно: огромный двор, гараж с автоматическими воротами, лужайка во

дворе, летняя беседка, отделка фасада в последнем стиле моды.

Внутренний ремонт вызывал восторг у приходивших в гости друзей.

Большая кухня, отдельная столовая, две спальни на первом и одна

15

на втором этаже, две ванных комнаты. За это жилье приходилось

отдавать немало денег, но на троих выходило совсем неплохо, жить

в таком – просто мечта.

– Слушай, Ральф, а как тебе быть с арендой, потом?

– Родители Кристины сказали, что они помогут первое время, пока не сделают ремонт в доме.

– В каком доме? У вас будет собственное жилье?

Ральф с улыбкой кивнул головой.

– Господи, брат. Да ты счастливчик. Где Кристина? Я хочу ее поздравить.

– Не вздумай, брат. Она не знает, что я тебе сказал это. Между нами, ты понял? А то я тебе второй глаз подобью.

– Договорились, братишка. Я пойду в дом, а ты намывай лучше.

* * *

Пикап темно-синего цвета раскатывал резину по раскаленному, словно сковорода, асфальту. «Додж-Рам», который Ральф с Кристи-

ной купили недавно, был хозяином дороги среди обычных седанов и прочих внедорожников, которые Ральф обгонял, как на гоночном треке. Огромный пикап, который в представлении у многих является транспортом для перевозки грузов, вполне уверенно мог обогнать седан бизнес класса. Его мощный шестилитровый двигатель был способен разогнать свою, почти трехтонную, массу за шесть секунд.

– Малыш, куда ты так спешишь? Мы успеваем вроде, – спросила Кристина.

– Детка, я просто ловлю удовольствие от вождения. Я сбавлю, как только мы въедем в город, осталось пару километров.

– Это можно делать, когда будешь один за рулем, сбавь скорость.

Ральф отпустил педаль газа. Все машины, которые Ральф обогнал пару минут назад, стали проноситься мимо них.

16

– Ну вот, нас теперь все обгоняют, – сказал Крис, который сидел на заднем сиденье и смотрел в окно.

– Крис, ты позвонил Майклу?

– Да, брат. Он сказал, будет ждать нас на заправке, при въезде.

– Отлично, заодно заправимся, а то бензин испаряется на глазах.

Майкл стоял на заправочной станции уже сорок минут. Он вышел

из дома сразу, как только позвонил Крис и сказал, что они выезжают. Летнее солнце выжигало безжалостно все, что попадало под его лучи. Самый пик пришелся на начало августа, солнце было в самом зените. Майкл стоял под козырьком, возле кассы, но это совсем не спасало его от жары. Вдали Майкл заметил пикап, он вышел из-под козырька, и его глаза моментально заслезались от попавших лучей солнца.

– Черт. Надо было брать очки, или хотя бы кепку, – сам себе сказал Майкл.

Темно-синий пикап заехал на заправку напрямик к колонне. Крис вылез из машины и направился навстречу Майклу, который шел уже к нему, а Ральф направился к кассе.

– Крис, можешь их снять, они не скрывают того, что пытаешься спрятать, – сказал Майкл, подходя ближе к Крису.

– А я не для этого их нацепил. Сегодня солнце такое, что глаза слезятся, – поправляя солнцезащитные очки, сказал Крис.

– Не могу не согласиться с тобой, сам слезу проронил, пока вас ждал. Расплавился, словно глазированный сырок.

– А где... – начал Крис.

– Ты имеешь в виду Мишель? За ней надо заехать, там по пути, мы не потеряем много времени.

– Да, друг, Мишель. Ты же не говорил, как ее зовут.

– Я вас сейчас познакомлю. Как сам? Голова болит?

– Нет, я в порядке, – соврал Крис.

На самом деле, на жаре у него сильно разболелась голова, щека опухла до такой степени, что больно было разговаривать, глаз

17

постоянно слезился, правая рука не сгибалась до конца в локте. Но Крис не привык жаловаться. Ральф научил его в детстве, что надо уметь стоять за себя самому, не жаловаться, если тебя обидели, и не плакать.

Ральф заплатил за бензин на кассе и подошел к машине. Кристина вышла, чтобы поздороваться с Майклом и постоять на улице. Дорога предстояла еще долгой, надо было размять ноги.

– Ральф, Кристина – это Майкл, мой друг, я о нем вам многое рассказывал, – говорил Крис, подходя обратно к машине.

– Рад знакомству, – с улыбкой сказал Майкл, протягивая руку Ральфу.

– Взаимно, – почти в один голос сказали Ральф с Кристиной.

– Думаю, вы познакомитесь ближе по дороге, нам долго еще ехать, – сказал Крис и полез в пикап – Майкл, прыгай назад, хватит плавиться на солнце.

Ральф нажал на пистолет. Создалось такое впечатление, как будто «Додж» начал высасывать бензин из шланга. Аппетит этого пикапа был настолько велик, что можно было заправить четыре обычные машины.

– Ты в порядке? – поинтересовался Ральф у Кристины.

– Да, вполне. Немного жарко, но нормально.

– Садись в машину, я сейчас подойду.

Через пару минут «Додж» стоял в пробке города. Было видно, как от капота поднимается испарение, многие машины стояли с ра-

ботающими вентиляторами, жара невыносимо допекала не только людей, но и технику, которую люди называют железной.

– Брат, нам еще надо будет заехать за Мишель – это девушка Майкла, там по пути.

– Я уже позвонил ей, она сказала, что собирается. Это в пяти кварталах отсюда – частный сектор, – сказал Майкл.

– Хорошо, что выехали пораньше, а так бы в пробке застряли, – сказал Ральф.

18

Автомобили медленно продвигались вперед, борясь за каждый метр. Гул звуковых сигналов набил Крису голову, на что она разболелась еще сильнее.

– Ральф, а нельзя нам закрыть окна и включить кондиционер? – спросил Крис. – Этот гул всю голову набил уже.

Ральф посмотрел на Кристину, затем на Крису через зеркало заднего вида. До Крису не сразу дошло, что от кондиционера легко заболеть, а Кристина была в положении. Ральф никак не ответил на просьбу брата, только добавил музыку на магнитоле.

– Ну и жара сегодня. Давно я такого не припомню, – сказал Ральф.

– Да, в Далласе всегда такая погода, – сказал Майкл.

– А сам ты отсюда, Майкл?

– Нет, я сам из Нью-Мексико, сюда переехал пару лет назад. Пригласили на работу, так и осел в этом штате.

– Так ты автомеханик?

– Да. Вообще нет. То есть, я работаю автомехаником, а на самом деле у меня диплом электрика. Я закончил колледж. Но электричество меня никак не цепляет, я люблю механику. Устроился на работу как автоэлектрик, но быстро переквалифицировался.

– Крис рассказывал, что у тебя золотые руки.

– Спасибо, брат, – сказал Майкл, толкая плечом Крису, который смотрел в окно.

– А ты не в курсе, почему у Крису лицо помято? – с любопытством спросил Ральф

Майкл замялся, начал толкать Крису локтем. Он думал, что Крис все рассказал брату, он не знал, что говорить Ральфу. Крис просто пожал плечами, показывая, что ему все равно, что скажет Майкл.

– Ну, вчера после работы, на парней нарвались, дерзкие какие-то оказались.

– А почему ты целый?

Майкл не знал, что говорить Ральфу, он ведь скажет, что не вступился за Крису, струсил, что надо было помочь.

19

– Брось, Ральф, я сам захотел, Майкл все делал правильно, – вмешался Крис. – Зацени, друг, какую Ральф себе тачку оторвал только, вот про нее я тебе рассказывал, – переводя разговор, начал говорить Крис.

– Да, мужик, тачка – зверь. Джордж, когда услышал, от зависти

чуть в штаны не наложил, он весь день ходил по гаражу и говорил про все недостатки этой машины, – разделяя точку зрения, сказал Майкл.

– Парни, а за кого мы сегодня болеем?! За «Псов» или за «Ангелов»? – спросил Ральф.

– За «Ангелов». Вот на этом повороте направо уходи, там быстрее проедем, – сказал Майкл.

«Додж» нырнул в переулок, количество машин здесь было минимальным, так как дорога была в таком ужасном состоянии, что обычные легковушки здесь не могли проехать.

– Это настоящая стихия этой машины, давно надо было сюда нырнуть, – сказал Ральф.

«Додж» с легкостью преодолевал различные ямки и выступы.

Подвеска прекрасно справлялась со своей задачей, пассажиры вовсе не ощущали, что они едут по бездорожью. Ральф уже начал подпирать впереди едущие автомобили.

– Так-то гораздо лучше, правда? – спросил Майкл.

– Безусловно.

– Так, а теперь заворачивай налево, вон там, где дом с красной крышей, видишь?

– Ага.

– Нам туда, сейчас подъедем уже.

Ральф прибавил немного газа, пикап выехал на асфальтированную дорогу, которая была идеально устлана на улице. Возле дома с красной крышей, куда указал ехать Майкл, стоял красный «Форд-Мустанг», обе двери которого были раскрыты. Машина была припаркована прямо на газоне. Ральф остановился напротив дома, где входная дверь была открыта.

20

– Ого, Майкл, это твоя подружка на такой тачке катается? – спросил Крис.

Майкл нервно посмотрел в сторону дома.

– Майкл, что-то не так? – переспросил Крис.

– Это ее бывший. Какого черта он тут забыл? Я пойду с ним разберусь, достал он уже.

Майкл выскочил из машины и бегом направился к дому.

– Стой, Майкл. Ральф, надо его остановить – говорил Крис, тоже выходя из машины.

Ральф сразу же вышел из пикапа и направился за Крисом, который побежал догонять Майкла.

– Ральф, что происходит? – спросила Кристина.

– Детка, все в порядке, мы не будем устраивать драку, думаю, мы сейчас все уладим. Не волнуйся ты так, оставайся сидеть в машине.

Крис быстро догнал своего друга.

– Эй, оставь, – сказал Крис, разворачивая за плечо Майкла.

– Это ты меня оставь, я тебя вчера пытался остановить, почему ты меня не послушал?

– Майкл, давай только не будем устраивать драку, не лезь. Просто с ним поговорим и все.

В следующую минуту из дома выбежала Мишель, в одном ха-

лате, босиком, волосы у нее были растрепаны, по щекам стекали слезы, перемешанные с тушью. Она бросилась навстречу Майклу. Ее губы были разбиты, из них текла кровь по подбородку. Крис не смог узнать ее по фотографии, что показывал ему вчера Майкл, но он догадался, что это именно Мишель. Небольшого роста, с короткими светлыми волосами, девушка кинулась в обнимку к Майклу и сквозь слезы просила о помощи. Ее слова были непонятными. Крис встал в ступор, он сразу вспомнил свое детство, когда отец избивал мать, как она так же выбегала за помощью к соседям. После отец пытался поймать их с Ральфом, чтобы выместить свою злость на них. С каждым разом Крис испытывал паническое чувство страха, что отец

21
изобьет мать до смерти, а потом дело дойдет и до них с Ральфом. Вот и сейчас Крис стоял рядом с Майклом, обнимавшим Мишель, и испытывал страх, как в далеком детстве. Ему хотелось убежать, но он не мог этого сделать, с возрастом надо быть стойким, независимо от того, какие чувства пытаются подавить тебя – это придает закалку духу, если он не достаточно крепок.

– Я убью этого сукина сына, – со свирепостью в голосе сказал Майкл.

Кристина выбежала из машины и побежала за Ральфом, который уже успел подойти вплотную к ребятам.

– Иди в машину, – сказал Ральф Кристине, заметив, что та вышла из нее.

– Я никуда не пойду, – сказала Кристина, обнимая Мишель, пытаясь ее успокоить.

– Уведи ее в машину. И ты тоже иди. Быстро, я говорю! – разозлившись, крикнул Ральф.

Крис заметил, что Ральф моментально вскипел, когда увидел, как Мишель выбежала из дома. Наверняка и он вспомнил детство, когда отец пытался убить их по пьянке. Ральфу в детстве было

страшно ничуть не меньше, чем Крису, но он не показывал этого перед младшим братом.

После того, как Кристина с Мишель направились к пикапу, парни пошли в дом, но из двери вышел бывший друг Мишель, в безрукавке белого цвета. Он не был пьяным, но серо-голубые глаза были возбуждены, белки залиты кровью, мимика лица выражала всю ненависть, которую человек может собрать в себе. На вид ему было около тридцати, с легкой щетиной на щеках и подбородке, наголо выбритый череп, плотного телосложения, высокого роста, с большими руками, на которых были набиты татуировки. Одна Крису сразу бросилась в

22
глаза: паутина, в которой был запутан человеческий череп. Эта татуировка была набита на правом плече, где рельеф мышц заставлял паутину колыхаться, как на ветру. Парень осмотрел всех троих, что

стояли на дорожке, он высматривал Мишель, его кулаки были сжаты, он явно не стал бы разговаривать сейчас. Крис вспомнил, Майкл говорил, что Мишель встречалась с парнем, который отсидел. Этот явно подходил на эту роль. Ральф дернулся ему на встречу, Крис по

реакции направился за ним.

– А ты кто такой? – выпалил парень, идя навстречу Ральфу.

Ральф, ничего не отвечая, нанес удар что было сил ему в лицо.

У того подкосились ноги, и он со всего маху упал на дорожку. Кровь моментально хлынула из его носа. Парень не потерял сознание, он лишь рукой схватился за переносицу и начал быстро моргать глазами, пытаясь не потерять сознание. Ральф наклонился над ним, схватил его за майку, занес руку, чтобы повторно нанести удар, но парень резко рванул назад в сторону дома. Лямка майки треснула, и Ральф упустил парня, который моментально скрылся в доме.

– Ну и придурок, я ему хребет сломаю, – сказал от злости Ральф и направился в дом.

– Ральф, стой, не надо! – кричала Кристина, выбегая из машины.

– Кристина, я сказал, идите в машину и сидите, пока я не вернусь.

Крис с Майклом стояли и не знали, что им делать, всю инициативу взял сейчас на себя Ральф, который направлялся в дом. След от крови, которая текла из носа парня, жирной дорожкой устилался до входа в дом.

– Ральф, если ты сейчас же... – начала говорить Кристина, но в следующую секунду ее лицо невозможно было узнать.

Крис посмотрел на Кристину, которая указательным пальцем правой руки указывала на вход дома, а левой прикрывала рот. Ее колени подкосились, она присела на корточки.

– Ральф!.. – вырвалось пронзающим слух криком из ее рта.

Крис мгновенно развернулся, Ральф смотрел в сторону Кристины. Сзади него, с ножом в руке, был тот парень в татуировках, которому Ральф сломал нос. Его рука уже была занесена для удара, у Криса все оборвалось внутри, все звуки вокруг как будто перестали

23

носиться в воздухе, он чувствовал, как его сердце было готово выскочить из груди. Словно вспышка яркого света, все произошло на глазах у Криса: лезвие вошло в шею насквозь, словно в масло, а рукоятка ножа уперлась в плоть. После – как в немом кино, Крис различал только картинки. Он не слышал, как Кристина истерично кричала на всю улицу, как Мишель, рыдая от страха, просила остановиться.

Крис смотрел на брата, который обеими руками схватился за горло, где торчало лезвие кухонного ножа, на пять сантиметров вышедшее

с другой стороны шеи. Крису показалось, что прошло несколько минут. Для него все происходило, как в страшном сне, где пытаешься убежать, но не удается, где нет спасения, где постоянно погибаешь и ничего не можешь поделать. Крис стоял на месте, как вкопанный, он не мог управлять своим телом, не мог подбежать к брату на помощь, все как в чертовом сне.

– Вилли, нет, не надо, прошу! О господи, что ты наделал! – кричала Мишель.

Ральф упал на колени, руками судорожно хватая себя за горло, он резал ладонь о лезвие, которое выходило наружу с одного конца, но не понимал, что это именно нож был в его шее. Все произошло в

доли секунды, шок и страх – вот что первое пришло в сознание всех, кто видел, как Ральфу вонзили нож в горло.

Парень в татуировках – Вилли, – единственный, кто был в сознании, но не в трезвости своего ума. Он осознанно совершил поступок. Он воспользовался моментом, пока все находились в шоковом состоянии, у него было всего лишь несколько секунд на то, чтобы убежать, пока все будут охвачены страхом, пока всем будет не до него. И этой пары секунд ему хватило с избытком. Он моментально бросился бежать, сразу, как только нанес удар. Ни Крис, ни Кристина, ни Майкл, даже Мишель – девушка Вилли, – не увидели, куда именно он убегал.

Далее Крис как будто проснулся. Он начал смотреть по сторонам, он увидел, как на крики начинают сбегаться люди. Крис отчетливо

24

слышал, как плачет Кристина, которая сидела на земле, возле его брата. Он моментально бросился к ним. Кристина держала его на руках. Ральф пытался дышать, вспенивая багровую массу крови во рту, он уже осознавал, что ему перерезали горло, что жизнь покинет его сейчас.

– Брат, брат, держись! Скорую, вызовите, кто-нибудь скорую! – панически кричал Крис.

Он схватил Ральфа за руку, тот крепко сжал ее, изо всей силы. Ральф захотел что-то сказать своему брату, но кровь хлынула ручьем, как только он открыл рот. Крис стал молить Господа о спасении брата, начал кричать ему, чтобы он не сдавался, он смотрел ему в глаза, из которых катились непроизвольно слезы. Кровь стала наполнять легкие Ральфа, кислород перестал поступать в его организм, его тело затрясло. Крис до последнего момента сжимал руку брата, пока его хватка не ослабла окончательно. Ральф так и не закрыл глаза, когда дух покинул его тело. Взгляд – жаждущий жизни, но не содержащий ничего живого, остался направленным на брата.

Крис понял, что его не стало. Сразу же дыхание начало сбиваться, он упал на землю, рядом с Ральфом, где Кристина безостановочно

рыдала, держа на руках его тело. Крис заплакал и обнял Ральфа, как он любил это делать всегда. В его теле не оставалось ни капли жизни.

В какой-то момент ненависть и гнев вскипели в крови Криса. Он осмотрелся по сторонам – люди стояли в паре метров от него и перешептывались между собой, все они были шокированы. Крис резко кинулся на Майкла.

– Где?! Майкл, где?!

– Я не видел, Крис, я правда не понимал, что произошло, прости меня... – оправдывался Майкл.

– Ты, я тебя убью!

Крис набросился на Мишель, которая стояла возле Кристины и плакала, закрывая лицо ладонями.

– Крис, она не виновата, не надо.

25

Майкл заступился за свою девушку, не давая Крису добраться до нее.

– Это из-за тебя, ты! Я тебя убью,пусти меня!

Крис пытался вырваться из рук Майкла, который удерживал его изо всех сил.

– Там, вон туда он побежал, я видел, – сказал мужчина лет сорока, показывавший в сторону переулка, где заканчивалась улица. Крис, не раздумывая, рванулся в сторону, которую показал мужчина. Он добежал до переулка меньше чем за пару минут, но там никого не обнаружил. Крис побежал через переулок на соседнюю улицу, злость и жажда отомстить отключили все остальные рефлексыв организме, он не почувствовал даже, как споткнулся. Крис резко вскочил на ноги, боковым зрением заметив, что за углом, возле которого он споткнулся, был человек в окровавленной майке. Резко развернув голову, Крис еле успел уклониться от взмаха руки Вилли, которая целенаправленно метила в лицо. Крис сразу перевел взгляд на руку Вилли, в которой переливалось горлышко от разбитой бутылки.

Не дав обдумать действия Крису, Вилли нанес прямой удар в живот, но Крис по реакции подставил руку, закрывая свое тело – осколок

бутылки вошел в руку, разрезая плоть. Крис мгновенно схватился за горлышко, что держал Вилли, и вырвал его из рук. Он не ощущал боли, он держал в руках осколок горлышка и не отрывал взгляда от горла Вилли. Как хищный зверь метит вцепиться жертве в горло, Крис нацелился

осколком нанести удар. Вилли не отрывал взгляд от

глаз Криса, хоть тот и не смотрел ему в глаза. Вилли не испытывал волнения в этот момент, он не боялся Криса. После вчерашней драки, подбитый глаз и опухшая щека не внушали устрашающего вида. Крис больше походил на жертву, которая пытается отбиться, чем на хищника, который загнал в угол добычу.

Крис стоял около минуты и не мог решиться напасть, что-то не давало ему этого сделать. В следующую секунду он перевел свой взгляд на глаза Вилли. Серо-голубого цвета глаза смотрели таким

26

же мертвым взглядом, как и у Ральфа, когда он умер. Крис испугался. Как у живого человека может быть такой мертвый взгляд? Вилли почувствовал слабость Криса, он резко метнулся вперед, в ноги, хотел свалить его, но Крис, закрываясь, как мог, машинально полоснул Вилли по всему лицу. Вилли упал на землю, прикрывая свое лицо обеими руками. По инстинкту самосохранения он свернулся в улитку, пытаясь спастись таким образом. Вилли рассчитывал на то, что Крис

не станет нападать на него, так как посчитает уже его пораженным.

Перед Крисом сейчас лежал человек, который убил его брата десять минут назад. Он лежал вниз лицом, свернувшийся, как зародыш, абсолютно беспомощный. Крис с легкостью мог перерезать ему гор-

ло, но он стоял и смотрел на него, ничего не предпринимая. Возле перекрестка раздался резкий звук завывающей сирены. Крис по звуку определил, что это были полицейские. Живя в городе долгое время, отличаешь звуковые

сирены спецслужб. Полицейский автомобиль с

визгом тормозов остановился возле переулка, где стоял Крис. Но он не оборачивался в сторону полиции, он молча стоял и смотрел на тело, которое лежало без движения на земле. Послышались звуки

открывающихся дверей.

– Стоять. Не с места. Покажи руки, парень. Медленно подними их вверх.

Двое полицейских – темнокожий, высокого роста, плотного телосложения сержант и белый, маленький, словно школьник, лейтенант, – начали приближаться к Крису.

Голос полицейского с каждым словом становился все слышнее для Криса, так как он приближался короткими шагами к нему, все время держа при этом Криса на мушке своего пистолета. Крис стал понимать, что отомстить за брата ему сейчас уже не удастся. Предпринять малейшую попытку совершить какие-либо действия – означало подписать себе смертный приговор на месте. Сержант полиции, что приказывал Крису показать руки, был серьезно настроен на то, чтобы открыть огонь, в случае неповиновения. Крис медленно начал

27

поднимать руки в сторону, не дождавшись команды бросить осколок бутылки, он расслабил кисть, и горлышко медленно упало на землю, разлетевшись на осколки.

– А теперь медленно опуститесь сначала на правое колено, а затем на левое, – говорил сержант.

Крис начал исполнять приказ. По голосу, доносившемуся сзади, можно было догадаться, что полицейский стоял в паре шагов.

– Руки за голову, – резко выдал лейтенант.

Крис не успел занести свои руки за затылок, как ощутил, что их резким движением вывернули за спину. От боли в суставах тело непроизвольно подалось вперед, и Крис упал лицом в землю, разбив повторно при этом губы. Двое полицейских скручивали в узел ему руки. С характерным звуком проскальзывания зубьев, наручники сошлись на запястьях Криса, значительно перекрыв при этом доступ крови к пальцам. Полицейские отпустили его руки, и тот ощутил некую расслабленность в локтевых суставах. Его резко подорвали с земли на ноги.

– Посади его в машину, сержант, свяжись со скорой помощью, я сейчас подойду.

– Вы не того взяли, это он – убийца. Он убил моего брата, он притворяется, не подходите к нему

! – кричал Крис в бешенстве.

– Вы имеете право хранить молчание. Все сказанное вами будет использовано в суде против вас, – невозмутимо говорил сержант, который с силой заталкивал Криса в полицейскую машину.

– Да что вы, не понимаете? Я вам всю правду говорю, будь вы прокляты! Это он убил моего брата, я пытался задержать его. Задняя дверь полицейской машины хлопнула, голос Криса уже не было так слышно на улице. Было только видно, как он отчаянно кричал в сторону, забрызгивая стекло своей слюной, перемешанной с кровью. На земле по-прежнему лежал убийца его брата, а полицейский сидел возле него на корточках и говорил что-то по рации. Крис начал отчаянно ломиться в дверь, но это только раскачивало

28

машину. Дверных ручек не было изнутри, где сидел Крис. Салон напололам перекрывала решетка из плетеной проволоки, выбраться можно было лишь разбив окно. Крис развернулся на сиденье в сторону окна, в которое он смотрел, затем поджал ноги под себя и что было силы ударил обеими ногами в стекло. Но он только откатился по инерции назад. На стекле остались два следа от протектора ботинок. Крис хотел вынести стекло с первого раза, но результат оказался не таким, как хотелось бы. Он начал в бешенстве лупить по окну ногами, не останавливаясь.

– Эй, сержант! – кивая головой в сторону машины, указывал лейтенант.

Темнокожий полицейский обернулся назад, он увидел, как Крис пытался выбить окно в машине. Он не спеша направился к нему. Подойдя вплотную, полицейский остановился возле машины, где Крис продолжал бить по стеклу ногами, уже с меньшим усердием. Полицейский отстегнул свою резиновую, со стальным сердечником, дубинку. Крепко сжимая ее в правой руке, он сделал замах за спину, при этом дверь машины была еще закрыта. Резким движением он

сделал мах в обратную сторону. Рука устремилась в сторону двери, а дубинка, изогнувшись, как коромысло, оставалась на своем месте

в пространстве. Как только полицейский почувствовал, что дубинка устремилась за его рукой, он резко открыл дверь.

В следующую долю секунды резиновый прут толщиной в два больших пальца, с силой в пару сотен килограмм, прилетел в мышцы бедра Крису. Все произошло на самом деле молниеносно быстро. Полицейский начал в таком же темпе, как Крис выбивал стекло, бить парня дубинкой по ногам. От боли у него начало сводить ноги, он не мог контролировать свои мышцы. Ноги непроизвольно начали то изгибаться, то сжиматься, потом их стало выкручивать, боль начала переходить в поясницу, а темнокожий полицейский только нагонял свой темп. Через несколько секунд боль в мышцах стала невыносимо ужасной, Крис начал кричать, что у него было сил. Полицейский

29

прекратил махать дубинкой только тогда, когда заметил темное пятно на джинсах Криса. Тяжело переводя дыхание, темнокожий служитель порядка засунул дубинку обратно за пояс и захлопнул дверь. Крис, скрутившись, лежал на заднем сиденье полицейской машины. Он не

ощущал своих ног, не ощущал даже того, что обмочился. Его руки дрожали от судорог, голос пропал от страха, он не мог выговорить ни слова, он не понимал, за что с ним так обращаются.

Через несколько минут послышался вой сирены скорой помощи. Полицейские стояли возле тела Вилли, который так и лежал скрученным на земле. Доктор с санитарями моментально подбежали к полицейским, как только автомобиль остановился возле машины. Крис не смог подняться в сидячее положение, чтобы наблюдать за событиями, которые происходили сейчас. Он только отдаленно слышал, что доктор потребовал срочно носилки, он догадался, что на них сейчас погрузят убийцу брата, который поедет в больницу. Через

пару минут послышался звук завывающей сирены скорой помощи, который начал отдаляться с каждой секундой. Было ясно, что машина скорой помощи уехала в обратном направлении. Двери полицейской машины открылись. Копы не сразу сели в машину. Они начали рассматривать Криса сквозь решетку, словно животное в зоопарке.

– Не сильно ты его?

– Самый раз. Если будет что-то говорить, припишем как сопротивление.

– Нам по-любому придется так уже написать. Этому психопату все равно пожизненный, наверное, влетит. Одним больше, одним меньше, какая ему теперь разница?

– Нам пора, лейтенант. Звонили с отдела, только что. Интересовались, как мы тут. Я сказал, что уже в дороге. Надо бы поторопиться. Лейтенант сел за руль и ударил ногой в педаль газа. Полицейская машина тронулась с прокруткой колес в сторону города. Крис так толком и не понял, о чем говорили копы, когда смотрели на него, прежде чем уехать.

Всю дорогу они молчали. Лейтенант даже не стал

30

включать сирену с проблесковыми маячками, чтобы все уступали дорогу. Он, как и все, в общем потоке доехал буквально за полчаса до полицейского участка, где они припарковались возле главного входа в здание. Возле входа были припаркованы еще пара полицейских автомобилей, целая дюжина самих полицейских толпилась на порожках здания.

Сержант вышел из машины первым и резко дернул заднюю дверь, раскрыв ее нараспашку. Крис сидел полусогнуто, его взгляд был уставлен в пол, он не хотел смотреть в сторону полицейского, что открыл дверь.

– Советую тебе вести себя смирно. Давай, вываливайся, – железным голосом произнес черный парень в форме.

Крис не стал перечить на этот раз. Ему здорово уже досталось.

Он решил, что не стоит противиться полицейским. Пересаживаясь с ноги на ногу, Крис начал подбираться к выходу. Сержант резко схватил его за руки, как только Крис оказался одной ногой на улице. Боль от пореза, что нанес ему Вилли, незамедлительно дала о себе знать, заставляя стиснуть зубы крепче. В отличие от переулка, тут ему не стали выкручивать руки.

– Давай, топай. Вот дьявол, всю машину загадил, – говорил коп, закрывая двери.

Негр толкнул Криса в спину, держа его за наручники.

– Подожди меня, я вас сейчас догоню – крикнул вслед лейтенант.

Сержант продолжал идти вперед, как будто не расслышал своего напарника. Поднимаясь на порожки, полицейские начали бросать взгляды на Криса. Все сначала смотрели на его изувеченное лицо, а потом резко опускали взгляд на пояс. Крис догадывался, что все

смотрели на мокрое пятно на джинсах. Но никто из полицейских не подавал удивленного вида. Проработав пару лет в полиции, тут и не такое видали. Крис прошел до входа в здание с опущенной головой. Полицейский предъявил свой пропуск на входе, сказав, что он с детективного отдела. Криса провели через несколько коридоров. По

31

пути он поймал на себе пару десятков взглядов полицейских, пока не уперся в прозрачную дверь с табличкой, на которой было написано «Детективный отдел». Лейтенант пнул дверь ногой и вошел первым, не пропуская своего напарника, который сопровождал Криса.

– Чарльз, где вас носит? – спросил толстый коп, попивая крепкий кофе из одноразового стаканчика.

– Ездили в Диснейленд отдыхать, сэр, – ответил грубо лейтенант толстому капитану полиции.

– Я так и понял. Что у вас?

– Похоже, психопат. Свидетели сказали, что набросился на собственного брата, прирезал на улице посреди белого дня, а потом хотел убить еще одного парня, мы еле подроспели.

– Определите его в блок «Д», там есть свободная камера.

Крис не понял с первых секунд, что речь шла именно о нем. Но подсознание моментально дало пинок мозгу, чтобы тот запустился в работу.

– Стойте, вы, наверное, обознались? Сэр, дайте мне сказать, – пытаюсь сохранять спокойствие, начал Крис.

– Так, Чарльз, уводи этого парня скорее, я не хочу смотреть на цирк в начале своей смены, – отрезал толстый капитан полиции. Темнокожий сержант резко вздернул руки Криса вверх, отчего тот нагнулся вперед всем корпусом. Крис понял, что его не хотят даже слушать, но все оставить на самотек он не хотел. Он резко дернул руками в сторону. Сержант не сильно держал Криса за наручники, отчего он упустил свой хват и Крис вырвался, моментально выпрямившись в стойку.

– Я вас прошу, только выслушайте меня! – на повышенном тоне, обратился Крис к капитану.

Менее двух секунд пришлось Крису находиться в вертикальном положении. Лейтенант Чарльз среагировал, как пуля. Он успел первым схватить Криса за руки, хоть и находился в трех шагах дальше от него, чем темнокожий сержант. Крис снова ощутил резкую боль

32
в локтевых суставах. На этот раз Крис смог удержаться на ногах, но руки выламывали настолько сильно, что было желание свалиться с ног, чтобы ослабили усилие.

– Давай быстрее, Чарльз, у меня к тебе еще есть дела, – сказал капитан и пошел по отделу.

Лейтенант приказал сержанту отвести Криса в блок «Д», где находились временные камеры, для задержанных. Крис решил снова для себя, что возмущаться сейчас, в офисе, будет бесполезно. Сержант взял Криса за руки, он полностью дал выпрямиться ему, чтобы тот мог идти прямо. Крис шагал туда, куда говорил ему полицейский. Они спустились в подвал, где находились решетчатые камеры для задержанных. Крис дошел до конца коридора и свернул налево, в блок «Д». Охранник встретил их и присоединился для сопровождения до камеры, чтобы открыть ее и посадить туда Криса. Проходя мимо камер, никто из заключенных, что находились за решеткой, не крикнул ничего в сторону сержанта и Криса. Сержант заглянул в ка-

ждуя камеру, мимо которой они проходили, а Крис всю дорогу смотрел только прямо перед собой. Сержант подошел к одной из камер, которая пустовала. – Открывай, – сказал темнокожий охраннику.

Охранник отпер решетчатую дверь ключом, что находился в связке на его поясе. Сержант взял свой ключ, что находился в его связке, и освободил руки Криса от наручников. Какое облегчение он ощутил в тот момент, когда металлические браслеты перестали соприкасаться с его плотью! Кровь моментально ударила в кисти рук, вызывая неприятное покалывание. Сержант толкнул Криса в камеру

и захлопнул дверь.

– Сэр, послушайте вы меня, мне надо вам сказать... – резко разворачиваясь, сказал Крис.

Темнокожий полицейский уже шагал в сторону выхода. Он не стал поворачиваться к Крису. Охранник гремел связкой ключей, запирая решетку на замок.

33

– Мне нельзя разговаривать с заключенными, сынок, – ответил охранник, подумав, что это обратились к нему.

– Я имею право на звонок своему адвокату? Как долго мне здесь придется торчать? Вы можете сказать хотя бы то, что мне необходимо знать? – кричал Крис вслед охраннику, который тоже направился в сторону выхода.

Крис от злости со всей силы ударил ногой в решетку. Сейчас самым страшным для него была неизвестность. Сейчас ему на голову свалилась еще одна проблемная мысль. Он никак не мог понять сказанное полицейским. Почему свидетели сказали, что он набросился на Ральфа? Крис очень хотел поговорить с Кристиной, чтобы она смогла опровергнуть все эти лжепоказания непонятных свидетелей, которые все доложили полиции. Парень уселся на койку, что стоя-

ла в углу камеры, и начал растирать себе кисти, которые полностью онемели от нарушения кровообращения. Он только сейчас почувствовал дискомфорт от того, что его джинсы были мокрыми. Крис начал снимать с себя одежду. Увиденное на собственных ногах заставило вздрогнуть его. На бедрах, куда попала дубинка, были темно-фиолетовые полосы с ярко-красными разводами по бокам. Крис не ощущал почему-то боли, когда дотрагивался до них. Его наполнило чувство страха, что у него произошло какое-либо нарушение в организме, отчего он не чувствует места ушибов. Руки начали дрожать от волнения, Крис закрыл глаза, чтобы сосредоточиться, как-то попытаться успокоить себя, но перед глазами появлялся брат. Шум в голове затмил слух, Крис не слышал ничего, кроме этого гудения.

Он поймал ритм дыхания и начал делать глубокие вдохи – жадные, чтобы наполнить мозг кислородом, чтобы мысли были ясными, в

отличие от грязных событий сегодняшнего дня. Крису стало гораздо легче, он ощутил это, когда услышал треск от лампы на потолке, освещавшей коридор.

Сейчас Крис старался не думать ни о чем. Он

прогнал в голове ближайшие события в свою пользу. Парень улегся на койку, которая была абсолютно неудобной для того, чтобы на

34

ней спать, но Крис собирался просто расслабиться. Он закрыл глаза, чтобы снова подумать обо всех сегодняшних событиях по отдель-

сти, но звук семенящих шагов в конце коридора заставил его открыть глаза и подняться с койки. Крис подошел вплотную к решетке, чтобы рассмотреть, кто шел по коридору. По шагам можно было определить, что идущих было двое. Через пару секунд возле камеры, где находился Крис, стоял лейтенант Чарльз и полный мужчина в классическом коричневом костюме с большим портфелем.

– Я требую своего адвоката, – начал первым Крис.

Лейтенант опустил взгляд вниз, как только мужчина в коричневом костюме посмотрел на него, желая узнать объяснения. Лейтенант сразу почувствовал на себе этот назойливый взгляд. Он был как луч солнца для его совести, заставлял ее немного зажмуриться.

– Где твои штаны? – с деловым видом задал вопрос лейтенант Крису.

Крис совсем забылся в тот момент. Он забыл, что стоит сейчас без штанов и трусов перед служителем закона и другим представителем какой-то организации. Ему стало стыдно, он резко бросился к койке, где лежали его джинсы. Крис второпях начал натягивать их на ходу, снова подходя вплотную к решетке.

– Извините, сэр, – произнес Крис.

– Это вы мистер Браун? – обратился мужчина в костюме к Крису.

– Да, я. А вы кто такой?

– Я представитель досудебной службы, Альфред Сингл, мне необходимо допросить вас, сэр, чтобы судья смог решить, отпускать ли вас до суда в общество, или же вводить условия такого освобождения?

– Какого суда?

– Прошу вас, мистер Браун, давайте пройдем в комнату допросов, мне все равно будет проще заполнять бумаги сидя, а там есть замечательный стол. Да и света там больше. Позвольте, лейтенант, Чарльз?

35

Полицейский лично открыл решетку и приказал Крису протянуть вперед руки, чтобы тот смог надеть наручники. Крис молча выполнил команду лейтенанта. После его повели обратно по коридору, но только не в отдел, где он находился ранее, а в комнату допросов, что была в другой стороне детективного отдела.

– Прошу вас, присаживайтесь, – предложил сотрудник досудебной службы.

Крис уселся на стул, что стоял возле письменного стола. Комната была небольшая, стены были выкрашены в синий цвет, в самом центре стены висело большое зеркало. Крис подумал, как только его увидал, что, возможно, через него за ними сейчас и наблюдают полицейские. В комнате больше ничего не было, кроме другого стула напротив того же стола. Лейтенант Чарльз вышел из комнаты, предварительно защелкнув на наручниках Криса замок, что был смонтирован в столе. Сейчас в комнате находились только Крис с полным мужчиной, который расхаживал по комнате и не желал садиться на стул. Через пару минут сотрудник досудебной службы положил свой

портфель на стол и уселся на стул.

– Мистер Браун, я не хочу выяснять подробности. Давайте мы поймем друг друга и сэкономим время? Я уже объяснил вам, зачем я здесь нахожусь?

– Послушайте, я не убивал своего брата, кто вообще вам сказал это? Это полный бред, меня били в машине, не хотели слушать, я требую адвоката.

– Крис. Я не судья, а мы сейчас не в суде. Мне просто необходима краткая информация о твоём прошлом и о тебе. Судья все решит сам. Ты, наверное, впервые с таким сталкиваешься? Мне очень жаль, что ты потерял брата, но у меня работа такая. Давай найдем общий язык.

– Я невиновен. Я все скажу, как есть.

– Вот и отлично.

Беседа Криса с Альфредом заняла не больше двадцати минут.

Все время сотрудник досудебной службы уверял Криса, что с него
36

снимут все обвинения на суде, так как полицейские его приняли не за того. Крис ощутил большое облегчение, когда узнал, что все это – просто ошибка.

– Скажите, как долго мне здесь находиться? – спросил Крис Альфреда, который собирал бумаги в портфель.

– Тебя вызовут, Крис. А после суда ты можешь быть свободен.

– Я попаду на похороны брата?

– Этого я не могу сказать тебе точно.

– Вы можете сказать полиции, что тот человек, которого они отправили на скорой – убийца моего брата?

Альфред поднялся со стула. Дверь комнаты тут же открылась, и в комнату вошел лейтенант Чарльз.

– Всеми вопросами будут заниматься после суда, Крис. Извини. А теперь мне пора идти, возможно, мы еще встретимся.

Крис не стал больше задавать никаких вопросов. Лейтенант вызывал у него чувство тревоги, недоверия, страха. Крис молча выполнял все его команды, пока вновь не оказался в камере, откуда его сюда привели. Лейтенант закрыл замок лично и пожелал Крису спокойной ночи. Криса это смутило, он не думал, что этот человек может желать чего-то хорошего.

– Сэр! – крикнул Крис в след уходящему лейтенанту.

Чарльз развернулся и, ничего не говоря, посмотрел на Криса.

– Когда будет суд?

– Я тебе сообщу.

* * *

– Крис Браун, вы обвиняетесь в совершении убийства собственного брата, оказании сопротивления служащим полиции при задержании, а также в нападении на гражданина Соединенных Штатов Америки – Вилли Лоуина.

37

Судья оглашал обвинения так, как будто это была запись с аудиоленты или компакт-диска. Для него это был обычный рабочий день, а для Криса – вершение дальнейшего будущего. Прошло пять дней с

того момента, как Крис оказался в полицейском участке. Сейчас он находился за решеткой, в зале судебного заседания, на скамье подсудимых, где на его месте должен был быть Вилли Лоуин, который убил Ральфа. Ком в горле у Криса был размером с теннисный мяч. – Мистер Браун, учитывая ваши обстоятельства, что вы не в состоянии нанять адвоката, суд предоставляет вам право на защиту. Вам предоставлен федеральный государственный защитник, который будет отстаивать ваши права.

В Америке осужденные за убийство не имеют права защищать свою непричастность, на это существуют адвокаты, которым нет никакого дела до самих осужденных, если им щедро не заплатит. Крис никак не смог связаться за это время со своими знакомыми, чтобы те смогли помочь ему с наймом адвоката. Поэтому ему приходилось довольствоваться тем, что суд предоставляет ему федерального защитника. Частные адвокаты все равно бы отказались наниматься на защиту Криса, как только ознакомились бы с его делом. Федеральным защитником был Джек Нильсон – молодой тупоголовый парень, который не имел собственного мнения даже при выборе гардероба.

Ему, естественно нехотя, приходилось защищать Криса, так как это являлось его прямой обязанностью. Он бегло просмотрел дело Криса, решив для себя, что это абсолютно бесполезно – защищать такого парня.

– Слушай, Крис, тебе лучше признать себя виновным, как только прокурор вынесет все обвинения и тебе дадут слово на официальный ответ. Это существенно сократит твой срок, но я не думаю, что судья отменит слушание. Я малость прочитал твое дело, тут такая каша оказывается заварена. Мы с тобой ранее все обсудили, я тебе сказал, каков расклад. Иначе уже и быть не может. Надо идти по пути наименьшего сопротивления. Признай себя виновным.

38

Все время, находясь на скамье подсудимых, Крис только и делал, что смотрел на Вилли, который стоял на скамье подзащитных, в деловом костюме, словно щеголь. Мысленно Крис перерезал ему горло сотню раз, пока длился весь судебный процесс. А Джек Нильсон пытался давать глупые советы, под угнетением собственной совести. Крис даже не слушал его, ему было абсолютно наплевать, что этот человек находится здесь, чтобы отстаивать его интересы и права. Крис не слушал и прокурора, который выносил все обвинения Крису. Самым лживым образом к делу были приплетены свидетели – Кристина с Майклом, которые видели, как Крис убивал брата, а Вилли пытался его остановить. Самих свидетелей в суде не было. Это было сделано для обеспечения конфиденциальности государственных осведомителей и для предотвращения запугивания свидетелей. Слушание по обвинению прокурора продлилось около двадцати минут. Наступила минутная тишина. Седовласый судья сидел на своем месте, в самом центре, у стены, напротив входа с опущенной головой. Он размышлял о сказанном прокурором. Данные, полученные о Крисе представителем досудебной службы Альфредом Синглом, и дело, по которому он рассматривался, сильно ввели мудрую голо-

ву судьи в заблуждение. За все время своей работы в суде, ему не один раз приходилось сталкиваться с ложными показаниями. Почти каждое дело не обходится без них. Но за долгие годы своей работы судья научился определять тех, кто действительно был виновен, а кто нет. Он прекрасно осознавал, что ему испекли замечательное дело, от которого он не может отказаться. Это все равно, что быть сытым

по горло в гостях, когда тебе предлагают на десерт пирог, а ты не можешь отказаться, только чтобы не обидеть хозяина.

– Принимая во внимание слушание обвиняющей стороны, прошу подсудимого дать официальный ответ на предъявленные ему обвинения.

Судья снова выговорил предложение так, словно оно было записано на магнитофонной ленте. Он внимательно смотрел на парня за 39

решеткой, который не спускал взгляда с Вилли. Судья заметил, что Крис не услышал того, что ему он сказал, но повторяться он не хотел. Джек Нильсон заерзал на стуле, как только заметил, что Крис даже не смотрит в сторону судьи.

– Крис, – сказал в полголоса Джек.

Крис оторвал взгляд от Вилли и уставился на Джека, который красноречиво переводил глаза на судью, пытаясь дать намек.

– Прошу признать меня виновным, – подсказывал, так же в полголоса, Джек.

Крис понял, что сейчас ему предоставлено слово. И это был его выбор. Если бы приходилось выбирать из двух зол, то вариант с признанием вины был, конечно, выигрышным.

– Я не считаю себя виновным, – с гордостью произнес Крис громким голосом.

– Ты, ты... Парень, ты псих, – не находя слов, шептал Джек.

– Вот тот убийца, что убил моего брата, – указывал Крис пальцем на Вилли, который так и не осмелился посмотреть в его сторону.

Раздались три громких удара молотка.

– Я попрошу тишины в зале. Подсудимый, мне ясен ваш ответ.

Прошу вас оставить свое мнение при себе, вы проявляете неуважение к суду. Я прошу продолжить разбирательство по поводу этого дела. Предлагаю продолжить адвокату.

Судья ударил снова своим молотком о деревянную дощечку, дав понять, что в зале должна воцариться мертвая тишина. Джек Нильсон вытаращил свой тупой взгляд на судью и молча смотрел ему в глаза. Сказать что-либо в оправдание Криса ему было нечего. Джек не рассчитывал на такой ответ Криса, он даже не обдумывал стратегию защиты, так как заранее предвидел поражение. Судья около минуты не говорил ни слова. Он ждал, пока адвокат начнет говорить, но тот только опустил свой взгляд и грузно рухнул на стул.

– Напоминаю, что стандартом доказательства в уголовном процессе является доказательство «вне разумных сомнений», означаю-

40
щее, что доказательства должны быть настолько сильными, чтобы не оставалось обоснованных сомнений в том, что преступление совер-

шил подсудимый, – нарушив тишину в зале, сказал судья.

– Я считаю, что здесь было озвучено достаточное количество оснований для вынесения приговора для подсудимого, – следом за судьей, не давая переварить его слова всем находившимся в зале, произнес прокурор.

– Суд удаляется на время для определения приговора, прошу всех не покидать здание суда, приговор будет вынесен через двадцать минут.

Судья покинул свой трон, следом за ним вышли и сотрудники пробационной службы, которые помогут ему составить отчет по вынесению приговора Крису.

– Слушай, парень, зачем ты только отказался?! Ты представляешь, что тебе сейчас могут впаять по самую крышу? – говорил в полголоса Джек Крису.

– Мне все равно, сколько мне дадут, я знаю, что я прав, я не виновен. Я никогда в жизни не признаю то, что убил собственного брата. Если бы я это признал, то я бы действительно его убил в себе.

– Слушай, Крис. Мне правда очень жаль, что все так вышло. Я тебе уже говорил при нашей встрече, еще там, в полиции, что у этого Вилли Лоуина очень богатый дядя, который имеет связи по всей Америке. Такого исхода следовало ожидать. Тут все было куплено.

– Я еще раз говорю тебе, что Кристина бы не продалась, да и Майкл тоже.

– Какой ты недалекий. Я больше чем уверен, что им просто пригрозили после того, как они отказались от взятки.

– Слушай, если с ней хоть что-то случится...

– Что ты сможешь сделать, Крис, тогда? Ты будешь в неволе. За нее не беспокойся, и за друга своего тоже не переживай, они в полном порядке.

41

Крис злился, словно пес в вольере, ему очень хотелось сейчас всех покусать, но он был в клетке. Крис не мог смириться с тем, что все так произошло. Он никогда в жизни не мог подумать, что закон настолько плох, что позволил дойти до такой ситуации, как у него.

– Как часто такие ситуации бывают, как у меня?!

– Как у тебя?! Думаю, что ты первый, от силы второй. Как правило, подкупы лежат за малыми правонарушениями. Здесь в дело залезла чья-то мохнатая рука. Даже я не знаю, кто дядя этого Вилли. А вот первый свой срок он отсидел за наркотики. Хотя ты спросишь, как это он мог попасться на такой мелочи?! Дело просто в том, что он как-то раз уколол парня из своей компании, а тот от передозировки чуть на тот свет не отъехал, так вот. Тот парень, которого уколол Вилли, был сын самого сенатора. А там, естественно, дядиных связей не хватило. Единственное, чем я могу тебе помочь, так это выполнить какую-нибудь просьбу, только в пределах раз-

умного. Ну, например, личные вещи в тюрьму передать, устроить свидание с родными – это уже не в моих силах, например. Проси, Крис. Раз я не смог защитить тебя здесь, позволь мне как-то испить свою вину перед тобой.

Джек хоть и был никудышным юристом, который совсем не знал законов, да и судебного дела вовсе, но у него была совесть. Совесть, которая дергала его в этот момент за душу. Джеку было очень стыдно перед человеком, которого он совершенно не знал. Ему как никому другому было действительно обидно за то, что случился такой беспредел. Джек сидел и молился о том, чтобы судья назначил минимальный срок наказания. Крис сидел рядом с Джеком за решеткой и думал о том, что даже если ему и дадут пожизненный срок, то он все равно найдет способ, как добраться до Вилли.

Судья вышел немного раньше, чем говорил. В руках он держал кипу бумаг, в которых был набросан печатным текстом приговор Крису.

– Попрошу внимания, – оборвал тишину судья.

42

Сердце Криса начало биться в бешеном ритме. Сейчас судья зачитает строки, которые определяют дальнейшее его будущее.

– Мистер Браун, мы все прослушали только что судебное дело, по которому, собственно, вы здесь и находитесь. Приняв к сведению

все явные доказательства со стороны прокурора, а так же сторон свидетелей. Учитывая степень тяжести преступления, совершенного вами, властью, данною мне штатом Техас, суд приговаривает вас к пожизненному заключению.

Раздался удар деревянного молотка, звук которого еще долго стоял в голове у Криса. Все свои дальнейшие действия Крис выполнял автоматически, по команде. На какой-то момент ему показалось, что все это происходит с ним во сне. Бывают моменты, когда долго не можешь проснуться, а страшный кошмар не перестает преследовать тебя. Тогда начинаешь сомневаться, что это сон, и страх потихоньку забирается в сердце, пока резко не откроешь глаза и не убедишься, что это все не наяву.

Но Крис не мог проснуться, потому что он не спал. К здоровому сну Крис не мог вернуться еще очень долго.

* * *

Звенья цепи ножных кандалов подпрыгивали вразнобой, как будто исполняли веселый танец. Крис сидел в самом последнем ряду автобуса Службы федеральных маршалов. Тряска в салоне была настолько сильной, что цепи кандалов, что были надеты на ногах у заключенных, перебивали своим звоном звук работающего двигателя. Крис ехал в местную тюрьму, которая была построена буквально пару лет назад. Вообще в Техасе самое большое количество тюрем в сравнении с любым другим штатом Америки. Несмотря на то, что тюремных учреждений открывалось с каждым годом все больше, количество преступлений никак не сокращало свой процент. Крис

всю дорогу смотрел в окно через металлическую решетку. Он еще

43

не знал, что все пейзажи, а также все, что будет попадаться его взо-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.